Это связано с географическими рамками их существования, с общностью культурных традиций и т.д.

Источники и литература

1. *Дыртык-оол, А.О.* История музейного дела в Туве (1920 – 1940-е годы) / А.О. Дыртык-оол. – Кызыл, 2007.

2. *Еркинова, Р.М.* Г.И. Чорос-Гуркин у истоков формирования музейных коллекций / Р.М. Еркинова, А.В. Анохин // Анохинские чтения: Материалы пятой научной конференции, посвященной 90-летию НМРА (30 – 31 октября 2008 г.). – Горно-Алтайск, 2008. – С. 6 – 18.

3. *Еркинова, Р.М.* История создания и современное значение Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина / Р.М. Еркинова // Хранители наследия: Вып. 1. – Барнаул, 2003. – С. 34 – 36.

4. История Тувы: В 3 т. Т. II / под общ. ред. В.А. Ламина. – Новосибирск,2007.

5. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). – Ф. Р-64. – Оп. 1. – Д. 8.

6. КПДА РА. – Ф. Р-64. – Оп. 1. – Д. 16.

7. КПДА РА. – Ф. Р-64. – Оп. 1. – Д. 72.

8. *Никольская, Л.А.* Географическое изучение Хакасской автономной области за 50 лет Советской власти / Л.А. Никольская // Вопросы социально-экономического развития Хакасии. – Абакан, 1968. – С. 158 – 170.

9. *Полтева, Т.И.* Сергеев Сергей Михайлович – заведующий Ойротским государственным областным краеведческим музеем / Т.И. Полтева // Материалы Анохинских краеведческих чтений 2003 г. (сборник научных статей). – Горно-Алтайск, 2004. – С. 20 – 24.

10. Сибирская советская энциклопедия: В 3 т. Т. 3 / Гл. ред. Б.З. Шумяцкий. – Новосибирск, 1931.

11. *Харунов, Р.Ш.* Формирование интеллигенции в Тувинской народной республике (1921 – 1944 гг. / Р.Ш. Харунов. – Абакан, 2009.

12. *Харчевников, А.* IV краеведческая конференция РСФСР и пути краеведения в Хакасско-Минусинском крае / А. Харчевников. – Минусинск, 1930.

13. *Шелегина, О.Н.* Краеведение / О.Н. Шелегина // Историческая энциклопедия Сибири в 3 т. Т. 2. / Под ред. В.Р. Ламина. – Новосибирск, 2009. – С. 161 – 165.

УДК 902

Н.В. Косорукова

КОСТЯНАЯ ПОДВЕСКА-ПТИЧКА ИЗ ТОРФЯНИКОВОЙ СТОЯНКИ КАРАВАИХА 4 В БАССЕЙНЕ ОЗЕРА ВОЖЕ

В статье рассматривается археологическая находка – костяная подвеска-птичка из торфяниковой стоянки Караваиха 4 эпохи раннего неолита, в том числе условия залегания, типологическое описание, аналогии, проблемы датировки, значение образа водоплавающей птицы в истории.

Торф, сапропель, стоянка, неолит, подвеска.

The paper deals with the archaeological find – the bone bird pendant from the peat site Karavaikha 4 of the Early Neolithic era. The paper considers the conditions of deposition, the typological description, similar pieces, the problems of dating, the symbolic meaning of the waterfowl image in historical perspective.

Peat, sapropel, site, Neolithic, pendant.

Статья посвящена интересной археологической находке, которая представляет собой костяную подвеску-птичку, найденную на стоянке каменного века Караваиха 4. Стоянка Караваиха 4 находится в Кирилловском районе Вологодской области на левом берегу р. Еломы в бассейне оз. Воже, примерно в 18 км от впадения Еломы в озеро (оз. Воже расположено на севере Вологодской области, представляет собой довольно крупный водоем в центральной части Русского Севера). Памятник открыт в 2002 г. объединенной археологической экспедицией Череповецкого государственного университета и Череповецкого музейного объединения под руководством Н.В. Косоруковой, раскопки ведутся с момента открытия до настоящего времени [4], [5], [12], [18] и др. Площадь, исследованная раскопками, составляет 411 кв.м. Стоянка расположена на низком болотистом берегу; можно отметить, что низкие заторфованные, болотистые, покрытые кустами и кочками берега рек и озер характерны для всей системы оз. Воже. Стоянка Караваиха 4 представляет очень интересный памятник. Во-первых, это стоянка торфяниковая, здесь найдены предметы из кости, рога, дерева и других органических материалов, которые не могут сохраниться на памятниках с песчаным слоем, и эти находки имеют отличную сохранность, а отдельные категории их (наконечники стрел, копий, пешни и др.) образуют серии. Во-вторых, большая часть находок из этого памятника относится к эпохе раннего неолита, памятники которой, известные на территории Вологодской области в настоящее время, единичны. На стоянке Караваиха 4 найдено немногим более двадцати фрагментов ранненеолитической керамики. В-третьих, здесь выявлены сооружения из деревянных столбов, устроенные в древних, ныне полностью заторфованных заливах-ручьях, интерпретированные как рыболовные ловушки, причем западины со столбовыми конструкциями были перекрыты завалами дерева (рейки, плашки, нетолстые бревна и т.п.).

Ранненеолитические находки залегают на глубине более 1 м под слоями торфа и сапропеля, ниже уровня воды в реке. Для проведения раскопок здесь используется специальная методика с устройством водоотливных канавок и колодцев: для того, чтобы вести раскопки, приходится постоянно откачивать воду. Большая часть находок была выявлена именно в западинах, на самом дне их, на глубине 1,6 – 2,2 м от верхней поверхности. За пределами западин глубина залегания находок составляет, в основном, 1,2 – 1,4 м. Находки залегают тонким горизонтом, насыщенность слоя находками невелика.

Уровень залегания находок связан с очень тонкой (2 мм) прослойкой песка на контакте темно-зеленого оторфованного сапропеля и материковой глины или на контакте сапропеля и погребенной почвы. Последняя выглядит как темно-коричневый торф или коричневый оторфованный суглинок. Данный уровень залегания находок получил определение как нижний культурный слой, так как на отдельных участках памятника встречены немногочисленные находки и в верхней части сапропеля. По мнению автора раскопок, коллекция находок из нижнего культурного слоя стоянки Караваиха 4 представляет собой чистый в хронологическом отношении комплекс. Для данного уровня залегания находок имеется серия радиоуглеродных дат, охватывающая диапазон от 7015+-35 /ЛЕ-7190/ до 6670+-50 /ГИН-12513/ (даты некалиброванные), которая позволяет датировать ранненеолитический комплекс стоянки концом VI – началом и первой половиной V тыс. до н.э.

Большинство находок сделаны из камня, кости и дерева. В основном это орудия труда, охоты и рыболовства. Особенно большой интерес представляют костяные наконечники стрел разных типов, гарпуны и зубчатые острия, наконечники копий и рогатин, пешни, рыболовные крючки, инструменты для плетения сетей, подвески из зубов животных, кремневые наконечники стрел на пластинах с минимальной обработкой ретушью острия и насада, сланцевые шлифованные топоры, тесла, стамески, плитки с отверстиями и подвески, фрагменты плетеных рыболовных корзин. Многие из перечисленных категорий орудий представлены сериями.

Самая интересная находка – это костяная фигурка, которую можно определить как подвеска-птичка (см. рисунок). Она была обнаружена в 2007 г. в раскопе № 8. Эта находка залегала не на дне западины, как многие другие интересные предметы. Фигурка была найдена на участке памятника в стороне от западин, на глубине 1,2 м от верхней поверхности, на контакте темно-зеленого сапропеля и коричневого оторфованного суглинка. Фигурка вырезана из тонкой костяной пластины, ее можно определить как резное изображение. Размеры фигурки составляют 4,6х4,8 см. Это плоскостное профильное изображение птички, вероятно, уточки. Фигурка практически целая, только обломана головка на конце в области клюва. Головка птички приподнята кверху. В центре фигурки есть два округлых отверстия разного диаметра. Одно отверстие – подовальное – размерами 1,1х0,8 см находится в центре туловища. Второе отверстие – круглое – меньшего диаметра – 0,4 см – расположено в области хвоста. На конце хвоста оформлены три маленьких зубчика. Нижний край оформлен волнистой выпукло-вогнутой линией. Данная фигурка представляла собой, вероятно, подвеску-нашивку, т.е. она нашивалась на одежду, об этом говорит наличие двух отверстий.

Рисунок. Подвеска-уточка

Фигурка относится к числу предметов искусства малых форм, а также, вероятно, и к числу культовых предметов, т.е. связана с духовной жизнью древних людей. В искусстве малых форм эпох неолита и энеолита на территории лесной зоны Восточной Европы образ птицы является одним из самых распространенных [8], [10], [11], [13], [14]. В том числе, известны резные изображения (как и наша фигурка), сделанные чаще из кости, но также из рога, дерева и янтаря, вылепленные из глины (лепные), сделанные из кремня (ретушированные), из сланца, и графические изображения птиц на стенках сосудов. Классификация предметов искусства малых форм, в зависимости от вида сырья, была предложена Е.А. Кашиной [11], согласно которой костяные резные изображения птиц следует подразделять на две основные категории – автономные и сопряженные, далее на группы – полнофигурные и парциальные, и еще далее на подгруппы – с креплением и без крепления. Согласно данной классификации фигурку птички со стоянки Караваиха 4 следует отнести к группе (типу) – автономные, полнофигурные, с креплением. По мнению автора статьи, в данную классификацию стоит внести дополнение о том, что автономные полнофигурные изображения являются плоскостными, оформлены на пластинчатых заготовках, в то время как автономные парциальные представляют собой объемные изображения. Фигурка со стоянки Караваиха 4 относится к автономным полнофигурным плоскостным изображениям.

Абсолютных аналогий нашей птичке найти не удалось, но есть довольно близкие по характеру изображения фигурки. В числе наиболее похожих следует назвать фигурки птичек, найденные на стоянках Волосово [19] Нижегородской области, Стрелка I [14] Владимирской области, Сахтыш I [14] Ивановской области, оз. Шагара [11] и Черная Гора [1] Рязанской области, в могильнике Тамула [20] в Эстонии и некоторых других памятниках. Это также профильные резные полнофигурные изображения

птичек, сделанные на костяных пластинах с одним или несколькими отверстиями; у некоторых фигурок, в отличие от нашей, маленькой сверлиной-ямкой намечен глаз, у других глаз не выделен. Например, резная костяная фигурка птички с просверленным отверстием происходит с известной стоянки Волосово (хранится в Муромском музее). Размеры данной фигурки близки нашей и составляют 2,8х5 см. Но это уже изображение более четкое, у нее выделена не только головка, но и глаз, и более четкий хвостик. Отверстие только одно, расположено в нижней части тулова [19]. Несколько резных костяных птичек найдено на стоянке Черная Гора [1], в т.ч. представлены объемные изображения и одна фигурка на пластине – изображение водоплавающей птицы высотой примерно 5,2 см, с длинным вытянутым клювом, схематично показанными туловищем и головкой. На тулове имеется три отверстия, на головке обозначен глаз.

Исследователями проводилось определение видов изображенных птиц, в числе которых выявлены утка, глухарь, гусь, цапля, лебедь, журавль, крохаль, рябчик, гагара и куропатка [8]. Так, птичка со стоянки Волосово определена как гусь [8]. Определение вида птицы для фигурки со стоянки Караваиха 4 специалистом не производилось; по мнению автора статьи, это все же именно утка.

Как уже упоминалось, в искусстве малых форм лесной зоны Восточной Европы помимо резных изображений птиц известны также ретушированные, лепные и изображения на стенках сосудов. Представляется уместным упомянуть некоторые близкие в территориальном плане находки таких фигурок. Например, хорошо известная археологам ретушированная фигурка уточки найдена А.Я. Брюсовым на стоянке Модлона [3]. Данная стоянка находится в той же водной системе, что и стоянка Караваиха 4, так как р. Елома представляет собой рукав Модлоны; памятники находятся на расстоянии 12 – 15 км друг от друга. Фигурка уточки со стоянки Модлона сделана из кремня при помощи двустороннего ретуширования, в верхней части тулова выделен выступ, возможно, для привязывания. Еще одна интересная сделанная из сланца фигурка водоплавающей птицы (уточки) происходит со стоянки Старая Тотьма [15] в Тотемском районе Вологодской области. Эта фигурка представляет собой одновременно гребенчатый штамп для орнаментации керамики.

Кроме мелкой пластики изображения птиц известны на Онежских и Беломорских петроглифах [7]. Как правило, это также профильные изображения, в основном, водоплавающих птиц. Известно даже изображение утки с выводком утят на мысе Пери Нос III [8] на Онежском озере. Изображения птиц известны и на керамике. Они выполнены гребенчатым штампом в условной манере и представляют собой профильные изображения. Изображения птиц на керамике известны, в частности, на стоянке Коломцы в Новгородской области, на стоянке Кубенино в Архангельской области [8], на стоянке Березовая Слободка II-III [17] в Вологодской области.

Распространенность образа водоплавающей птицы в первобытном искусстве, возможно, связана с тем, что изображенные виды птиц являлись важными объектами охоты. Не исключено, что это были также культовые или тотемные символы, и фигурки использовались в качестве амулетов, что неоднократно отмечалось учеными [8]. Среди исследователей по периоду каменного века лесной зоны Восточной Европы утвердилось мнение, что все известные в настоящее время изображения птиц, в т.ч. мелкая пластика, петроглифы, изображения на керамике относятся к эпохам развитого и позднего неолита (время существования ямочно-гребенчатой и гребенчато-ямочной керамики) и энеолита и датируются III тыс. до н.э. [8], [10], [11], [13], [14]. Например, упомянутая кремневая ретушированная уточка со стоянки Модлона относится к эпохе энеолита.

Нижний культурный слой стоянки Караваиха 4 относится к эпохе раннего неолита и датируется, как уже указывалось, концом VI – началом и первой половиной V тыс. до н.э. Ни в одной ранненеолитической культуре изображения птиц пока не обнаружены. Нет их и в мезолитических памятниках. В то же время исследователями неоднократно было отмечено, что далеко не все известные фигурки имеют надежные датировки, так как происходят из многослойных поселений или из сборов [11]. Например, фигурка птички со стоянки Волосово была найдена не при раскопках, она происходит из сборов, поэтому ее датировка точно не установлена. Стоянка Волосово, от названия которой получилась волосовская культура, представляет собой многослойный памятник, основное количество находок из этой стоянки представлено сборами, в их числе, несомненно, наличие и более ранних, и поздних материалов. Фигурка, найденная на стоянке оз. Шагара, также представляет собой случайную находку [11]. Некоторые фигурки происходят из придонных частей котлованов жилищ, как пишут исследователи [10], или из погребений (например, птички из могильника Тамула) [20]. В таком случае их энеолитическая датировка не может подвергаться сомнению. Искусство эпохи раннего неолита пока еще изучено недостаточно, так как соответствующие находки немногочисленны. Но следует вспомнить, какая прекрасная серия предметов искусства, в т.ч. костяная скульптура, найдена в мезолитическом Оленеостровском могильнике [6] на Онежском озере, и что предметы искусства найдены на стоянке Нижнее Веретье [16] и на некоторых других памятниках эпохи мезолита. Поскольку серии предметов искусства представлены на мезолитических памятниках, можно с уверенностью предполагать, что на ранненеолитических памятниках этого же региона находки предметов искусства малых форм еще будут найдены и что представленная в этой статье находка – лишь первая в ряду многих. На основании стратиграфии и характера залегания фигурки на стоянке Караваиха 4 у автора нет сомнений в правильности датировки ее эпохой раннего неолита. Таким образом, фигурка птички-уточки со стоянки Караваиха 4 в настоящее время является самой

ранней из всех известных фигурок птиц в каменном веке лесной зоны.

В этой связи хотелось бы отметить еще один факт: фигурки птиц и, в том числе, водоплавающих, хорошо известны в более позднее время – в эпоху раннего железного века. Они найдены в погребальных памятниках на территории Вологодской области, в частности в могильниках Пугино, Чагода I, Куреваниха XVI, XX и др. [2], раскопанных вологодским археологом А.Н. Башенькиным. Это фигурки, сделанные из бронзы; птички изображены в профиль и представляют собой полые фигурки с отверстием для привязывания шнурка или веревочки. Несомненно, в таких фигурках можно также увидеть отголоски образа ранненеолитической фигурки из Караваихи 4, которая в данном случае будет выступать как ранний прототип более поздних изображений. Упомянутые погребальные памятники относятся к культуре финно-угорского населения, которое проживало на территории Севера до освоения его славянами. Общеизвестно, что в финно-угорской мифологии водоплавающим птицам (в том числе утке) отводилась особая роль. Древние финно-угры считали утку прародительницей всего сущего на земле, рассматривали ее как творца природы [9]. По-видимому, характерные для финно-угров религиозно-мифологические представления существовали на территории северной части лесной зоны уже в эпоху раннего неолита.

Источники и литература

1. Археология. Неолит Северной Евразии / под ред. С.В. Ошибкиной. – М., 1996.
2. *Башенькин, А.Н.* Зооморфные украшения Молого-Шекснинского междуречья раннего железного века / А.Н. Башенькин, М.Г. Васенина // Культура Русского Севера. – Вологда. – 1994. – С. 11 – 28.
3. *Брюсов, А.Я.* Свайное поселение на реке Модлоне и другие стоянки в Чарозерском районе Вологодской области / А.Я. Брюсов // Материалы и исследования по археологии. – 1951. – № 20. – С. 7 – 76.
4. *Венедиктова, Н.Н.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2010 г. / Н.Н. Венедиктова, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XIII научной конференции. – Сыктывкар, 2010. – Том XIII. – С. 118 – 126.
5. *Венедиктова, Н.Н.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2011 г. / Н.Н. Венедиктова, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XIV научной конференции. – Сыктывкар, 2011. – Том XIV. – С. 130 – 138.
6. *Гурина, Н.Н.* Оленеостровский могильник / Н.Н. Гурина // Материалы и исследования по археологии. – 1956. – № 47.
7. *Жульников, А.М.* Петроглифы Карелии: Образ мира и миры образов / А.М. Жульников. – Петрозаводск, 2006.
8. *Жульников, А.М.* Образ птицы в искусстве неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы / А.М. Жульников, Е.А. Кашина // Российская Археология. – 2010. – № 2. – С. 5 – 17.
9. Карельское народное поэтическое творчество / подготовка и перевод текстов В.Я. Евсеева. – Л., 1982.
10. *Кашина, Е.А.* Костяные изображения птиц финала каменного века Мещерской низменности / Е.А. Кашина, А.В. Емельянов // Проблемы древней и средневековой археологии Окского бассейна. – Рязань. – 2003. – С. 53 – 70.
11. *Кашина, Е.А.* Искусство малых форм неолита-энеолита лесной зоны Восточной Европы: дис. … канд. ист. наук / Е.А. Кашина. – М., 2005.
12. *Косорукова, Н.В.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2007 г. / Н.В. Косорукова // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. – Вологда, 2008. – С. 13 – 20.
13. *Крайнов, Д.А.* Волосовская культура / Д.А. Крайнов // Археология СССР. Эпоха бронзы лесной полосы СССР. – М., 1987. – С. 10 – 28.
14. *Крайнов, Д.А.* Русская равнина. Центр / Д.А. Крайнов // Искусство каменного века. (Лесная зона Восточной Европы). – М., 1992. – С. 68 – 111.
15. *Ошибкина, С.В.* Неолит Восточного Прионежья / С.В. Ошибкина. – М., 1978.
16. *Ошибкина, С.В.* Веретье I. Поселение эпохи мезолита на севере Восточной Европы / С.В. Ошибкина. – М., 1997.
17. Тайны земли вологодской. – Вологда, 2004.
18. *Свиридов, Д.В.* Исследование ранненеолитического поселения Караваиха 4 в бассейне озера Воже в 2012 г. / Д.В. Свиридов, Н.В. Косорукова // Геолого-археологические исследования в Тимано-Североуральском регионе: доклады XV научной конференции. – Сыктывкар, 2012. – Том XV. – С. 126 – 132.
19. *Усанов Е.Н.* Древнее искусство Владимирского края / Е.Н. Усанов. – Александровский художественный музей. – 2008.
20. *Jaanits, L.* Neue Graberfunde auf dem spatneolitischen Wohnplatz Tamula in Estland / L. Jaanits // Finska Fornminnes-foreningKoens Tidskrift. – 1957. – V. 58. – P. 80 – 100.

УДК 32.327

Петелин Б.В.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И БУДУЩЕЕ КАПИТАЛИЗМА В ДИСКУССИЯХ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТОЛОГОВ

Неолиберальный капитализм, как показано в статье, близок к исчерпанию своих возможностей, что наглядно проявилось в кризисном состоянии мировой экономики. Спад производства, расстройство финансов, социальное расслоение и растущая конфронтация в обществе не могут быть решены традиционными методами и средствами. По мнению ведущих исто-